

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 23.

1868 г.

Декабря 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

С Д О В О (*)

ВЪ ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Нынѣ святая Церковь воспоминаетъ одно изъ важнѣйшихъ событій въ земной жизни Богоизбранной Отроковицы Маріи—введеніе Ея, въ трехлѣтнемъ возрастѣ, во храмъ Божій. Въ этомъ событіи, по ученію церкви, заключается предображеніе Божія благоволенія и проповѣданіе спасенія человѣковъ; а равно—и цѣль высокая,—именно воспитаніе пречистой Дѣвы, при храмѣ, въ Матерь Божію.

И вы, присныя о Господѣ чада, отроковицы, введены въ это духовное святилище, при семъ храмѣ Богоматернемъ, именно съ тѣмъ, чтобы и вамъ здѣсь воспитатися первѣе всего въ истинныхъ христіанокъ, въ чистые сосуды благодати Христовой; затѣмъ въ достойныхъ, таинствомъ брака освѣщаемыхъ, подругъ жизни служителей алтаря Господня, въ доб-

(*) Произнесено при училищной церкви дѣвицъ духовнаго званія Преосвященнѣйшимъ Апеллосомъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, 1868 г. ноября 21 дня.

рыхъ наставницъ, матерей не только чадъ по естеству, а и по дару благодати въ той средѣ, гдѣ поставитъ васъ рука святаго Провидѣнія. Столь высокое назначеніе ваше требуетъ и высокаго, сообразнаго настроенія духа вашего черезъ доброе воспитаніе.

Предметы вашихъ занятій здѣсь—довольно разнообразны; но всѣ они, какъ лучи солнца въ своемъ средоточіи, должны сходиться въ одномъ главномъ предметѣ,—въ святой религіи и отъ нея получать свой свѣтъ и освященіе. Безъ религіи, безъ чувства благоговѣнія къ Богу, безъ живой вѣры во Христа, воспитаніе походило бы на трупъ безъ головы и сердца и безъ оживляющаго ихъ духа. Потому—то самое мѣсто вашего воспитанія пріосѣняется и освящается храмомъ Божіимъ, посвященнымъ имени Матери Божіей,—введенію Ея во храмъ Іерусалимскій.

Храмъ Божій есть высшее училище благочестія,—есть поприще благоговѣйнаго религіознаго развитія духа вашего или, что тоже, страха Божія; ибо храмъ есть жилище Царя славы. Здѣсь страшная жертва тайная дориносится, Самъ Господь господствующихъ приходитъ здѣсь заклаться и даться въ снѣдь вѣрнымъ. Здѣсь все внушаетъ вамъ крайнее благоговѣніе. Безъ чувства страха вы не дерзнули бы войти и къ царю земному въ чертогъ его. Церковь молится о входящихъ въ святой храмъ именно съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ.—Для вѣрнѣйшаго достиженія вышесказанной цѣли воспитанія вашего, необходимо вамъ, воспитанницы, стяжать и усвоить твердо страхъ Божій, какъ первый жизненный урокъ, какъ начало и основаніе истиннаго, христіанскаго просвѣщенія и жизни Богоугодной. Поверхностный взглядъ на предметъ, скользящій по немъ и не пропикающій въ сущность его, готовъ даже отрицать это необходимое качество истиннаго, христіанскаго воспитанія, и замѣнить его,

по современному, такъ называемому, гуманизму, или прямѣ, по испорченному вкусу въ духовныхъ вещахъ, другимъ качествомъ,—любовію, конечно, естественною. До той любви, которая въ сердца вѣрныхъ изливается Духомъ Святымъ и которая *вонъ изгоняетъ страхъ*, какъ до неба, высоко для сердца грѣхлюбиваго; а кто дерзнетъ похвалиться, что онъ чистъ предъ Богомъ, не запятналъ или не раздралъ своеволіемъ и другими грѣхами Боготканной одежды, въ которую облеченъ было въ таинствѣ крещенія?—Да и самая любовь, изгоняющая страхъ,—безъ сомнѣнія,—страхъ неключимыхъ рабовъ, совершенно немыслима безъ крайняго благоговѣнія къ Богу, или что то же, безъ чувства сыновняго страха Божія, даже въ совершеннѣйшихъ, въ святыхъ,—даже въ самихъ Ангелахъ и Архангелахъ. И Херувимы и Серафимы, пламенеющіе чистѣйшею любовію къ Богу, предстоятъ престолу величія Царя славы со страхомъ и трепетомъ, и отъ неприступнаго блистанія Божества закрываютъ лица свои, подобно тому, какъ око смертное не можетъ взирать прямо на полуденное, лѣтнее солнце. Царь славы—Господь, хотя и безконечно благъ, но въ то же время и безпредѣльно великъ и святъ и праведенъ; а потому предъ Нимъ, живущимъ во свѣтѣ неприступномъ, не только человѣки, а и Ангельскіе чины поникаютъ долу, какъ твари и слуги Его,—хотя и свѣтлые, но безмѣрно предъ Нимъ малые и несовершенные, составляющіе собою только тѣнь славы Его. Какъ же мы, бренье нечистое, прахъ и пепель непотребный, какъ дерзнемъ найдись предъ вездѣсущимъ и всевѣдущимъ Богомъ, великимъ и страшнымъ, безъ благоговѣйнаго чувства, при живомъ притомъ сознаніи своего недостойнства и окаянства? И къ владыкамъ земнымъ тяжело виновные являютя съ великимъ страхомъ, отражающимся на самыхъ лицахъ. Какъ же мы не убоимся Бога, могущаго и тѣло и душу за нечистоты наши

погубить въ гееннѣ огненной? Мы каемся? Но каково наше покаяніе?—Гдѣ плоды его? Только по невѣжеству душевному, по привязанности и пристрастію къ земному, по чувству мелочнаго себялюбія, многіе изъ христіанъ, даже изъ—такъ называемыхъ—образованныхъ, мертвые дѣлами въ духовной жизни, при одномъ научномъ холодномъ понятіи о вездѣсущій Божіемъ, не умѣютъ обнести въ душѣ своей живаго сознанія о величій, присносущной и вседержавной силѣ Божіей, и имѣть глубокое убѣжденіе въ томъ, что они всегда находятся предъ всевидящимъ взоромъ Владыки неба и земли,—что, гдѣ бы они ни были, Господь Вседержитель всюду съ ними,—что Онъ читаетъ самыя сокровеннѣйшія мысли и изгибы сердца ихъ, видитъ даже и несодѣланное ихъ, хотя и сами они не знаютъ будущихъ своихъ дѣлъ, словъ, мыслей и намѣреній. А сколько, въ состояніи грѣха, за нами болѣе, или менѣе тяжкихъ винъ предъ Богомъ? А сколько преклоняемся мы на сторону враговъ спасенія видимыхъ и невидимыхъ, препинающихъ намъ, сбивающихъ насъ съ прямой дороги въ родину небесную на путь душецагубный? Что еслибы мы открыли завѣсу духовнаго міра! Какое страшное, поразительное зрѣлище представилось бы намъ въ постоянной за насъ брани неба съ адомъ, св. Ангеловъ съ духами злобы, со всѣми ужасами ада, со всѣми кознями и обольщеніями, возстающими противъ насъ, поползновенныхъ на грѣхъ? Что если бы мы въ настоящемъ видѣ узрѣли всѣхъ живыхъ мертвецовъ, утратившихъ въ себѣ духомъ міра духа жизни во Христѣ..? *Аще беззаконія наши, Господи, Ты назрети, кто постоитъ? Кто чистъ предъ Тобою, аще и единъ день житія его? Судіе и Всевѣдче! Не вниди въ судъ съ рабами Твоими, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живой. Не напрасно Церковь, отъ лица каждаго изъ насъ, въ своихъ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ повторяетъ: отъ юности моя*

мнози борють мя страсти; врагъ попираеть мя и озлобляеть... Не даромъ она постоянно, во время своихъ Богослуженій, молитъ Владыку жизни и смерти: *Господи помилуй...* *Господи, аще не бы святыя твоя имѣли молитвенники, иначе же Пречистую Твою Матерь и благодѣицю Твою, милующую насъ: како смѣли быхомъ пѣти Тя?.. Сердцевѣдче, пощади души наша.* Не безъ намѣренія, Церковь внушаетъ намъ: *работайте Господеву со страхомъ и радуйтеся Ему съ трепетомъ.* Не безъ особеннаго значенія Сама Пречистая Матерь Божія въ Богодухновенной пѣсни своей пророчественно взываетъ: и милость Его,—т. е. Господа всесильнаго, въ роды родовъ боящимся Его. Не безъ цѣли въ числѣ семи чрезвычайныхъ даровъ Духа Святаго, почившихъ на Искупителѣ нашемъ, заключается и духъ страха Божія, какъ существенно необходимѣйшій для человѣчества.—

Что, если бы теперь, какъ я бесѣдую съ вами, Царь неба и земли, Господь силъ, не Самъ въ неприступномъ Своемъ величїи, а даже Ангела Своего свѣтоноснаго послалъ видимо явиться среди насъ и разгнуть книгу всей жизни кого либо изъ насъ и обличить грѣхи въ слухъ всѣхъ. О, кто бы выдержалъ столь грозное явленіе,—кто бы не пришелъ въ ужасъ и оцепенѣніе и замертво не палъ бы ницъ во прахъ предъ небожителемъ, при этомъ роковомъ объявленїи? А, вѣдь, нѣкогда не Ангелъ, а Самъ Господь, Судія вселенной приведетъ тайная тьмы и объявитъ совѣты сердечные каждаго изъ насъ въ слухъ всѣхъ Ангеловъ и человѣковъ. О, грозенъ судъ Твой, Господи; Ангеломъ предстоящимъ, книгамъ разгибаемымъ, дѣломъ испытуемымъ! Кій судъ будетъ мнѣ, зачатоу во грѣсѣхъ? И избранниковъ Божїихъ только благодать Святаго Духа подкрѣпляла, во время явленій изъ міра вѣчности, при томъ явленїи самыхъ кроткихъ и благотворныхъ. Когда Царица неба и земли преступила однажды своими Божествен-

ными стопами прагъ келліи преподобнаго Сергія Радонежскаго; то видя трепетное состояніе его духа, соблагоизволила успокоить праведника словами: не ужасайся, избранниче мой! Когда одинъ отечественный подвижникъ (а) пустыни, въ санѣ іеродіакона, сослужилъ при совершеніи Божественной литургіи, и во время произнесенія имъ словъ: *Господи, спаси благочестивыя и услыши ны*, прозрѣвъ духовно, увидѣлъ Царя славы, окруженнаго небеснымъ воинствомъ; то, невольнѣ, объятъ былъ такимъ трепетомъ, что едва духъ его оставался въ тѣлѣ его, и во все время Божественной литургіи былъ въ изумленіи и не могъ проговорить ни слова. Хотя для насъ и не видимъ Господь и святые Ангелы, но Они всегда съ нами и видятъ насъ. И намъ ли, постоянно живущимъ въ грѣхахъ, — далекимъ отъ истиннаго совершенства, — намъ ли хвалиться безтрепетностію и тою любовію, которая вонъ изгоняетъ страхъ? Истиннаго страха Божія, — глубокаго благоговѣнія къ Богу, никакая любовь, самая Серафимская, не можетъ изгнать, или совершенно истребить. Напротивъ чѣмъ болѣе мы любить будемъ Бога, тѣмъ болѣе стараться будемъ дѣятельно познавать Его, — раскрывать Его высочайшія совершенства, — и благоговѣть предъ Нимъ, тѣмъ болѣе и умомъ и сердцемъ и всею жизнію нашею входять будемъ въ присутствіе Божіе, такъ что постоянное, дѣятельное хожденіе наше предъ Богомъ поставитъ насъ въ такое благоговѣйное положеніе, что мы всячески бояться будемъ, какъ бы не прогнѣвить чѣмъ либо Отца Небеснаго, и, сознавая Его всегда присущимъ намъ, будемъ удаляться отъ зла; а видя въ себѣ множество нравственныхъ недостатковъ и несовершенствъ, будемъ смиряться подъ крѣпкую руку Божію и просить милости у Бога, источника милости. Послѣднее дѣло въ воспитаніи, когда потеряется чувство страха Божія. Тогда

(*) О. Серафимъ Саровскій.

воспитываемые походить будутъ на гробы, украшенные совнѣ, а внутри исполненные нечистоты и смрада. Тогда прости правда, искренность, довѣріе и любовь истинная;—тогда откроется широкая дверь лицемѣрію, лести, обману и всякой скрытной нечистотѣ грѣховной; а затѣмъ разольется за порогомъ школы, въ жизни религіозной, общественной и семейной духъ свободы,—не той, о коей сказано: *идъже духъ Господень, ту и свобода*,—но свободы грѣховной, себялюбивой, самомечтательной, самопревозносящейся, безъ зазрѣнія совѣсти, всюду и все судящей, порицающей, ниспровергающей, никому и ничему не покаряющей; тогда не будетъ конца вольности мысли, слова, дѣла, печати. Когда иго Христова сброшено, посты и уставы Церкви попраны; тогда полный разгулъ душѣ, внѣ страха Божія. Страсти для такой души суть тоже, что огонь для сухаго тернія. Говорятъ же о самозабывшемся: онъ ни Бога не боится, ни людей не стыдится... Что пользы въ деревѣ, согнившемъ внутри, и образовавшемъ въ себѣ пустоту, дупло? Что и въ человѣкѣ, утратившемъ въ себѣ внутреннюю, жизненную силу, страхъ Божій? Такъ, пока имѣемъ мы страхъ Господень, дотолѣ съ нами и Ангелъ хранитель и благодать Божія не отступна. Нѣтъ перваго, нѣтъ и послѣднихъ. Тогда невидимый врагъ безпрепятственно беретъ души въ плѣнъ, какъ непріятель беретъ города, стоящіе безъ крѣпости, безъ войска и стражи.

Не слушайте, дѣти, навѣтовъ льстиваго міра, невѣдущаго глубинъ сатанинскихъ, и потому отрѣвающаго страхъ Божій. Подъ кровомъ Богоматери воспитывайтесь въ этомъ святилищѣ наукъ наипаче всего въ истинномъ страхѣ Божіемъ, который есть корень всѣхъ благихъ.—И это ваше благоговѣйное воспитаніе доставитъ чрезъ васъ существенную пользу многимъ и премногимъ, а вамъ самимъ принесетъ истинное утѣшеніе, счастье, честь и похвалу у Бога и человѣковъ.
Аминь.

СВѢДѢНІЯ О ПРЕОБРАЗОВАНИИ ВЯТСКОЙ СЕМИНАРИИ ВЪ 1818 ГОДУ. (*)

(Окончаніе).

Экономическая часть.

Вмѣстѣ съ преобразованиемъ учебной части въ Вятской Семинаріи, увеличены были оклады жалованья наставникамъ и начальникамъ Семинаріи. За сентябрьскую треть 1818 года, каждый изъ наставникомъ семинаріи получилъ жалованья 183 р. 33 к., а Ректоръ семинаріи 233 р. 33 к., какъ Ректоръ, и 183 р. 33 к., какъ наставникъ по классу Богословія. Этотъ окладъ жалованья наставникамъ въ 1820 году былъ увеличенъ до 600 р. въ годъ, по новымъ штатамъ Семинарій. Но и теперешняя прибавка жалованья должна была много значить въ экономіи наставника семинаріи. До преобразования Семинаріи, цифра жалованья наставника была очень не велика и кромѣ того, не для всѣхъ наставниковъ одинакова. Такъ:

- 1) Ректору Семинаріи годовой окладъ 200 р.
- 2) Учителю Богословія, протоіерею каѳедрального собора, Емиліану Леонтьеву 300 р.
- 3) Префекту, протоіерею Богоявленскаго собора, Гавріилу Лопатину 200 р.
- 4) Учителю Философіи, Математики и Нѣмецкаго языка, протоіерею Спасскаго собора Петру Орлову 360 р.
- 5) Учителю Риторики и Французскаго языка, діакону каѳедрального собора, Григорію Пинегину 230 р.
- 6) Учителю Поэзіи и надзирателю экономіи, іерею Петру Феофилактову 230 р.
- 7) Учителю Синтаксиса, Ильѣ Рѣдникову 170 р.

(*) Начало въ 20 №.

8) Учителю Грамматики и Греческаго высшаго языка, Алексѣю *Виноградову* 190 р.

9) Учителю Информаторіи и рисовальнаго класса 170 р.

10) Учителю Инфимы, Еврейскаго и Греческаго низшаго языковъ Тимофею *Мосунову* 142 р. 50 к.

11) Учителю Русской школы и лекарю семинарской больницы, діакону Всѣхсвятской церкви, Михаилу *Поторочину* 150 р.

Очевидно, что, при такихъ окладахъ жалованья, дѣло образованія не могло идти надлежащимъ образомъ. Наставникъ долженъ былъ, кромѣ обязанностей по классу, брать на себя стороннія обязанности, или же входить въ долги, чтобы имѣть возможность жить. Учитель Алексѣй Виноградовъ, по оставленіи должности наставника семинаріи сдѣлавшійся сельскимъ священникомъ, «униженнѣйше» проситъ Его Преосвященство оставить его при настоящей священнической должности и не назначать въ учителя Духовнаго училища, потому что «прежде живя въ семинаріи, при учительской должности, въ различныя времена, по необходимости, долженъ былъ заимствоваться въ городѣ Вяткѣ у разныхъ людей для продовольствія себя съ женою, каковыя долги и по сіе время остаются не уплаченными». А этому учителю Преосвященный предлагалъ быть учителемъ только «на годичное время, съ полученіемъ учительскаго жалованья и съ предоставленіемъ за нимъ всѣхъ выгодъ, сопряженныхъ съ занимаемымъ имъ священническимъ мѣстомъ, внушивъ ему при томъ, что если онъ согласится еще потрудиться для Церкви въ учительской должности, сей его *подвигъ* имѣетъ быть поставленъ въ особенную ему службу». Преосвященный Амвросій, конечно, ни мало не преувеличилъ дѣла, когда назвалъ прохожденіе учительской должности, въ то время, *подвигомъ*.

Улучшеніе же другихъ частей семинарской экономіи

совершилось черезъ годъ, когда вмѣсто положенныхъ штатами Семинарій 1808 г. 14,375 р. на содержаніе Семинаріи, по новымъ штатамъ 1820 года, было ассигновано 26,650 рубл. Однакоже и до этого въ Вятской Семинаріи нельзя было жаловаться на недостатокъ въ деньгахъ. Много воспитанниковъ Семинаріи содержалось на деньги, получаемыя съ предоставленныхъ за ними мѣстъ въ епархіи—священническихъ, діаконскихъ и причетническихъ, съ которыхъ двѣ трети доходовъ поступали въ пользу семинариста. Количество этой мѣстной суммы, которая расходовалась вмѣстѣ со штатной, въ 1818 году, было около пяти съ половиной тысячъ рублей. Пища семинариста была: хлѣбъ, горохъ, каша, говядина, соленая рыба и два раза въ годъ—свѣжая, какъ видно по книгамъ. Казеннокоштнымъ семинаристамъ шли сукошныя казакины, нѣкоторымъ даже сюртуки, выдавались сапоги, коты, рубашки. Отъ мѣстной суммы мало оставалось; остатокъ былъ больше отъ штатной суммы, потому что число полноказенныхъ воспитанниковъ было меньше положеннаго штатомъ, какъ сказано въ генеральномъ экономическомъ отчетѣ за послѣднюю треть 1818-го года. Остатокъ штатной суммы за двѣ первыя трети 1818 г. былъ въ количествѣ 2.333 рублей 33 копѣекъ на ассигнаціи.

По вопросу объ устройствѣ начальныхъ народныхъ училищъ въ инородческихъ мѣстностяхъ (*)

Прежде изложенія своихъ мыслей по этому вопросу, мы считаемъ нужнымъ объяснить, что въ настоящей статьѣ мы занимаемся собственно только одною, но, конечно, существенною и главною частію его—именно разрѣшеніемъ вопроса:

(*) Мнѣніе предсѣдателя Вятскаго уѣзднаго училищнаго совѣта протоіерея *Инатія Фармаковскаго*.

какъ учить Русскому языку и православной вѣрѣ Вотяковъ, Черемисъ и Татаръ, составляющихъ главную массу инородцевъ Вятской губерніи?—Какъ устроить школы этихъ инородцевъ въ хозяйственномъ и матеріальномъ отношеніи, —этотъ вопросъ не представляетъ, по нашему мнѣнію, особенныхъ затрудненій въ Вятской губерніи; и во всякомъ случаѣ составляетъ предметъ заботы и разсужденій для мѣстныхъ земскихъ учрежденій, которыя не обременятся сдѣлать все возможное для матеріальнаго устройства своихъ училищъ, особенно если эти училища будутъ оправдывать ихъ ожиданія и соответствовать ихъ желаніямъ и видамъ. Другое дѣло—учебное устройство инородческихъ школъ,—система обученія, которой надобно держаться учителямъ въ школахъ сего рода. Эта сторона вопроса стоитъ особеннаго вниманія и она-то собственно и возбуждаетъ споры, недоумѣнія и опасенія.

Какъ же должны быть устроены и ведены въ инородческихъ мѣстностяхъ начальныя училища, чтобы инородческія дѣти и охотно вступали въ нихъ и выходили изъ нихъ дѣйствительно просвѣщенными христіанами и настоящими русскими по языку, по гражданскому чувству и по всему своему образованію? Такъ формулированъ вопросъ объ инородческихъ школахъ въ брошурѣ, разосланной по учебнымъ заведеніямъ Казанскаго учебнаго округа г. попечителемъ онаго.

Никто, конечно, не станетъ спорить, что школы, которыя будутъ давать инородцамъ полезныя и необходимыя для нихъ знанія, будутъ вести къ этимъ знаніямъ путемъ разумнымъ, вѣрнымъ и легкимъ,—которыя, пробуждая смыслъ и любознательность въ инородческихъ дѣтяхъ, сообщать имъ нѣкоторую увѣренность въ себѣ и въ своемъ человѣческомъ достоинствѣ и нѣкоторую внѣшнюю политуру,—такія школы всегда будутъ имѣть и привлекать къ себѣ учениковъ. Полезному и необходимому люди всегда будутъ учиться, и рады учиться.

Многіе изъ нынѣшнихъ учителей, придерживающіеся однихъ и тѣхъ же пріемовъ, какъ при обученіи русскихъ, такъ инородческихъ дѣтей, усаживая вотяковъ или другихъ инородцевъ, не знающихъ русскаго языка, за русскіе азы и заставляя долбить безъ сознанія и понятія молитвы, увѣрены, разумѣется, что дѣлаютъ дѣло и полезное и необходимое для инородцевъ: къ несчастію ученики ихъ и ихъ родители не раздѣляютъ и никакъ не могутъ раздѣлять такой увѣренности своихъ педагоговъ; потому что механическое умѣнье разбирать и читать слова русской или славянской книги, не соединяющееся съ умѣньемъ пользоваться содержаніемъ книги, механическое затверживаніе молитвъ, не сопровождаемое пониманіемъ и отличающееся всякаго рода искаженіями словъ молитвы какъ при прочтеніи ихъ наизусть, такъ и при писаніи ихъ на бумагѣ, въ глазахъ инородца, какъ и всякаго благоразумнаго человѣка, не можетъ казаться пріобрѣтеніемъ, заслуживающимъ тѣхъ жертвъ, которыми оно наживается, и никому не представляется ни нужнымъ, ни полезнымъ.

Чтобы школа была привлекательною для инородцевъ, необходимо устроить въ ней обученіе инородческихъ дѣтей на иныхъ началахъ, чѣмъ какимъ доселѣ слѣдовали; дѣло образованія инородцевъ мы полагали бы вести на слѣдующихъ правилахъ:

1) Надобно прежде всего отказаться отъ старой системы обученія инородцевъ русской грамотѣ и правиламъ вѣры по русскимъ или славянскимъ букварямъ. Многолѣтній опытъ безуспѣшности и безплодности инородческихъ школъ доказалъ вполнѣ всю несостоятельность прежней системы обученія инородцевъ. Школы эти не только не выпускали и не выпускаютъ инородцевъ *просвѣщенными христіанами*, или *настоящими русскими людьми по языку* и пр., но обыкновенно выпускаютъ ихъ съ такими скудными понятіями о православ-

ной вѣрѣ и столько мало знающими русскій языкъ и русскую грамоту, что приливъ такихъ грамотѣевъ и знатоковъ вѣры доселѣ не произвелъ замѣтной переменны въ развитіи и образованіи инородческихъ населеній. Чѣмъ они были прежде, тѣмъ же остаются донынѣ; и если подверглись какимъ-либо въ означенномъ отношеніи переменамъ, то школамъ принадлежитъ въ этихъ переменнахъ самая малая доля участія.

2) Отказавшись отъ употребляемыхъ обыкновенно въ нынѣшнихъ школахъ приѣмахъ обученія инородцевъ грамотѣ посредствомъ изученія русскаго алфавита, складовъ и упражненія въ разбирани и затверживаніи разобранныхъ статей чтенія, надлежитъ обучать незнающихъ русскаго языка дѣтей инородческихъ русской грамотѣ на родномъ ихъ языкѣ, непременно по звуковой методѣ, какъ легчайшей по свидѣтельству несомнѣннаго опыта, и объяснять алфавитъ русскій, сложеніе буквъ знакомыми инородцамъ словами ихъ языка, указывая по удобству соотвѣтствующія этимъ словамъ и слова русскаго языка. Такой приѣмъ дастъ инородцу возможность легко принять объясненія своего учителя о звукахъ языка и изображеніи ихъ; понять изъ примѣровъ словъ, ему знакомыхъ, цѣль, для которой ему объясняется разнообразное сочетаніе буквъ въ словахъ, и пользу, которую ему можетъ принести такое упражненіе, и отнюдь не чувствовать себя машиной, обреченной выдѣлывать штуки неизвѣстнаго свойства и содержанія, по приказу учителя. Для первоначальнаго упражненія въ чтеніи надобно давать книги, напечатанныя на языкѣ инородцевъ. По этому необходимо инородческія школы снабдить существующими на ихъ языкахъ изданіями. Если эти изданія во многихъ отношеніяхъ и неудовлетворительны, то все-таки учителю и ученикамъ его они во всякомъ случаѣ будутъ полезны, хотя бы напр. для упражненія въ разумномъ чтеніи; не все же въ этихъ изданіяхъ негодно и непо-

нятно; можно найти и понятное, — что можно заставить выучить наизусть и порусски. Когда ученикъ будетъ въ состояніи разбирать и читать русскую книгу, — его можно будетъ упражнять чтеніемъ самыхъ краткихъ, простыхъ и удобоизъяснимыхъ статей изъ «Роднаго Слова», разумѣется, съ переводомъ, объясненіями на языкѣ инородца, съ заучиваніемъ краткихъ сентенцій и статей русскихъ и съ примѣненіемъ русскаго языка, въ нихъ заключающагося, къ какому нибудь разговору или разсказу по выбору и указанію учителя. Въ той мѣрѣ, какъ ученикъ будетъ усвоить русскую рѣчь, все больше и больше употреблять съ нимъ языкъ русскій, прибѣгая къ инородческому тамъ, гдѣ безъ него обойтись нельзя. Впрочемъ подробное изложеніе методы обученія инородцевъ грамотѣ мы не считаемъ своей задачей и если вошли въ вышеозначенныя подробности, то съ единственною цѣлію — объяснить въ общихъ чертахъ тѣ приемы и правила, которыми, по нашему мнѣнію, должно руководиться учителямъ инородческихъ школъ при обученіи русской грамотѣ.

3) Первоначальное обученіе инородцевъ незнающихъ русскаго языка Православной вѣрѣ, должно происходить тоже на родномъ ихъ языкѣ. Это легчайшее, разумнѣйшее средство освѣтить ихъ сознаніе христіанскою истиною, средство, указываемое намъ священно-историческимъ опытомъ. Первые проповѣдники Евангелія, св. Апостолы, получившіе чудесный даръ языковъ свыше для проповѣди Слова Божія, — всѣмъ — Елииннамъ и варварамъ преподавали Евангеліе на ихъ родномъ и понятномъ языкѣ. Съ тѣхъ поръ до нынѣ никто изъ истинныхъ миссіонеровъ и проповѣдниковъ Евангелія никогда не уклонялся отъ ихъ примѣра и пути. Такимъ же образомъ должно учить вѣрѣ и нашихъ инородцевъ, т. е. первоначально на родномъ ихъ языкѣ и только по мѣрѣ ознакомленія съ русскимъ языкомъ, заставляя ихъ выучивать статьи

изъ Евангелія, молитвы, заповѣди и символъ вѣры на русскомъ языкѣ или на славянскомъ. Учителямъ нашимъ должно знать и сознать ту неоспоримую истину, что обученный вѣрѣ инородецъ на его родномъ языкѣ и слѣдовательно съ сознаниемъ усвоившій ученіе вѣры, обращаясь въ среду, изъ которой случай и начальство извлекли его на краткое время въ школу, всегда будетъ помнить ученіе и заповѣди Христовы, хотя бы въ послѣдствіи и забылъ русскій языкъ. Это особенно относится къ инородческимъ женщинамъ, которымъ, по выходѣ изъ школы, часто приводится и очень мало слышать и употреблять русскій языкъ, и постепенно забыть его. И потому ничего неблагоуразумнѣе не сдѣлалъ бы учитель инородческой школы, какъ еслибы онъ отнесся съ небреженіемъ къ требованію обучать инородцевъ вѣрѣ на ихъ родномъ языкѣ. Истины, которыя будутъ сообщены инородцамъ на ихъ родномъ языкѣ, никогда не забудутся. И это должно считать первымъ и несомнѣннымъ залогомъ прогресса и образованія инородцевъ.

При обученіи инородцевъ закону Божію мы желали бы держаться слѣдующей программы: а) надобно обучать ихъ сначала молитвамъ простѣйшимъ, не требующимъ тонкихъ догматическихъ объясненій; и оставляя до времени, напримѣръ, молитву—*Царю небесный, Утѣшителю Душе...*, какъ трудную для дѣтскаго разумѣнія, начинать изученіе молитвъ молитвою Господнею: *Отче нашъ, иже еси...* Не смотря на всю многомысленность и глубину свою, молитва эта доступна понятію дѣтскому и удобообразъяснима. Дальше можно заставить выучить молитву мытаря: *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному!* Изъ молитвъ утреннихъ—4-ю св. Макарія: *Господи, иже многою твоею благодію далъ еси мнѣ рабу твоему... Спаси Господи люди твоя и благослови достояніе Твое...* Предъ началомъ всякаго дѣла довольно знать инородцу сна-

чала молитву: *Господи благослови*,—предъ ученіемъ молитву: *Премудрости наставниче*; послѣ ученія: *Благодаримъ Тебе, Создателю...* предъ вкушеніемъ пищи: *Отче нашъ...*, послѣ вкушенія: *Благодаримъ Тя Христе Боже нашъ, яко насытилъ...* Изъ молитвъ на сонъ грядущимъ: *Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ...* *Господи помилуй насъ...* *Милосердія двери отверзи...* и 3-ю молитву: *Господи Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни семъ словомъ, дѣломъ...* *Въ руку Твою Господи Иисусе Христе, Боже мой, предаю духъ мой: Ты же мя благослови...* Изученіе молитвъ къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи и Святымъ Божиимъ мы отлагаемъ до болѣе зрѣлаго развитія религіознаго сознанія инородца, до ознакомленія его съ исторіей Евангельской: иначе въ понятіи вотяка, черемиса и др. молитвы эти, преждевременно выученныя, могутъ быть отнесены къ личностямъ ихъ многобожной вѣры.

Само собою разумѣется, что по нуждѣ и по усмотрѣнію учителя кругъ молитвъ, нами указанныхъ, можетъ быть ограниченъ и много сокращенъ.

б) Вторымъ главнымъ предметомъ первоначальнаго обученія инородцевъ должны быть—10 заповѣдей.—Строгія и краткія повелѣнія и запрещенія десятословія можно оживить въ сознаніи инородца притчами и изреченіями Христовыми; должно научить напр., какъ сокращаетъ Господь Иисусъ Христосъ все десятословіе, и ко второй части его можно присокупить изреченія Господа изъ нагорной проповѣди, напр. *вся, елика аще хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, тако и вы творите имъ* (Мѳ. VIII, 12), *Любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ* и пр. (Матѳ. V, 44—48). и т. п. Такія и подобныя изреченія возвышаютъ и освящаютъ душу и никогда не забываются.

в) За симъ по нашему мнѣнію слѣдуетъ ознакомить инородца съ важнѣйшими событіями Библейской Исторіи; дать

непрерывно понятие о сотворении мира и человека, о падении человека и первоначальном обтравании Божиим падшимъ прародителямъ, о потопѣ, Авраамѣ и Моисеѣ и его законодательствѣ, и если окажется удобнымъ о нѣкоторыхъ пророчествахъ, относящихся къ Иисусу Христу; напр. о Его рождествѣ отъ Дѣвы, о мѣстѣ рожденія, о чудесахъ, страданіи, смерти и воскресеніи. За тѣмъ прочитатъ важнѣйшія части исторіи Иисуса Христа по Евангелію. Здѣсь надобно дать понятие о чудесахъ, ученіи, притчахъ, о страданіи, смерти, воскресеніи, вознесеніи Христовомъ и ниспосланіи Духа Святаго на Апостоловъ. Въ заключеніе всего преподатъ Символь вѣры.

Само самою разумѣется, что обученіе Закону Божию можетъ и должно идти совмѣстно съ обученіемъ грамотѣ, письму и русскому языку.

Плодомъ такого обученія инородцевъ вѣрѣ будетъ непрерывно уваженіе ихъ къ русской вѣрѣ, къ святой Церкви, къ Ея уставамъ и учрежденіямъ. Да, все то, что уважаетъ Церковь, предъ чѣмъ она преклоняется, все это будетъ достойно и достопокланяемо и для инородца. Вотъ гдѣ начало обрусенія. Можетъ быть инородецъ при этомъ и очень нетвердымъ знатокомъ русскаго языка; но онъ будетъ русскимъ по своимъ мыслямъ, чувствамъ, по своей духовной настроенности.—Чтобы въ четыре года пребыванія своего въ школѣ инородецъ сдѣлался настоящимъ русскимъ по языку, это требованіе неисполнимо; или исполнилось бы только тогда, когда бы инородецъ до поступленія своего въ школу умѣлъ уже говорить по-русски; или когда вмѣсто 4-хъ годовъ проучили бы его въ школѣ 8 лѣтъ. Но объ увеличеніи числа годовъ для школьнаго образованія инородцевъ и думать невозможно,—а съ кое-какимъ знаніемъ Русскаго языка поступають въ школу только самые не многіе.

4) Въ видахъ возвышенія инородческихъ школъ по успѣ-

хамъ и для того, чтобы предлагаемая нами система обученія могла быть осуществлена, мы полагаемъ принять за правило: не терпѣть въ инородческихъ школахъ учителей, не разумѣющихъ языка своихъ учениковъ и не владѣющихъ имъ. Такого рода учителя не имѣютъ разумнаго средства дѣйствовать на разумныя существа и скорѣе будутъ вредны, чѣмъ полезны инородческимъ школамъ.

5) Руководствъ, соответствующихъ въ достаточной мѣрѣ вышеизложенному плану обученія инородцевъ, нѣтъ. Такъ; но они могутъ быть составлены въ продолженіи недолгаго времени общими усиліями инородческихъ учителей и священниковъ приходовъ новокрещенскихъ. Слѣдуетъ только немедленно дать программу для такого труда и вызвать знающихъ инородческіе языки на исполненіе оной. Въ людяхъ, готовыхъ на это дѣло, недостатка не будетъ. Между тѣмъ надлежитъ немедленно снабдить школы уже существующими руководствами и пособіями, — разумѣемъ труды по этой части гг. Ильминскаго для старокрещенскихъ татаръ, г. Золотницкаго — для чувашъ, Кедрова для черемисъ и священника Блинова для вотяковъ, а также снабдить и всѣми книгами прежде изданными для сихъ инородцевъ. Нужда въ такихъ распоряженіяхъ настоятъ крайняя. Пишущій эти строки въ текущемъ году обозрѣлъ нѣсколько вотскихъ школъ по порученію Губернскаго Училищнаго Совѣта и нашелъ ихъ, за самыми немногими исключеніями, въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, о чемъ уже и донесъ Губернскому Училищному Совѣту, — нашелъ ихъ почти въ такомъ же положеніи, въ какомъ представляются чувашскія школы по отчету г. инспектора чувашскихъ школъ Казанской и Симбирской губерніи за 1867 годъ.

6) Надлежитъ преподавать въ инородческихъ школахъ пѣніе церковныхъ пѣсней и молитвъ, какъ одинъ изъ глав-

ныхъ предметовъ обученія инородцевъ. Пѣніе принадлежитъ къ самымъ пріятнымъ для нихъ упражненіямъ школьнымъ и къ сильнымъ мнемоническимъ пособіямъ при изученіи церковныхъ молитвъ. Одна изъ школъ, Глазовскаго уѣзда, именно Зуринская—Вотская, осмотрѣнная пишущимъ эти строки въ текущемъ году, достаточно оправдываетъ сейчасъ сдѣланное замѣчаніе. Въ присутствіи его (обозрѣвавшего эту школу) мальчики, преимущественно же дѣвѣицы этой школы пропѣли въ Зуринской церкви всю обѣдню и вечерню въ праздникъ Пятидесятницы, подъ руководствомъ и при участіи Зуринскаго причта. Выслушавши эту обѣдню, обозрѣвавшій школу долженъ былъ сказать себѣ, что Зуринскіе воспитанники и воспитанницы знаютъ много церковныхъ пѣсней, и умѣютъ ихъ пропѣть; но къ несчастію они ихъ крайне мало понимали, неумѣя напр. перевести на вотскій языкъ даже — *Господи помилуй*; и назидаясь и питая свое религіозное чувство, очевидно, одними мотивами духовной музыки. Здѣсь кстати замѣтить, что церковное пѣніе столько же, если не болѣе, привлекательно и для русскихъ дѣтей и для крестьянъ русскихъ. Доказательствомъ сего можетъ служить Рождественскій приходъ Нолинскаго уѣзда. Священникъ Димитрій Бердниковъ съ рѣдкимъ успѣхомъ воспользовался пѣніемъ, какъ средствомъ обучить молитвамъ и привлечь прихожанъ своихъ къ Церкви. При Богослуженіи въ церкви села Рождественскаго поютъ и мужчины и женщины, и дѣти и взрослые. Въ приходѣ сего села нерѣдкость—услышать церковное пѣніе даже во время полевыхъ работъ, во время уборки сѣна и хлѣба. Здѣсь пѣніе, начавшись въ школѣ, перешло уже въ жилища поселянъ, въ ихъ привычку и жизнь.

7) Въ частности въ школахъ женскихъ совершенно необходимо учить женскимъ рукодѣльямъ. Простой народъ понимаетъ нужду образованія женщины пока только съ этой

стороны. Вслѣдствіе сего только тѣ женскія сельскія школы и имѣютъ много ученицъ, гдѣ обучаютъ дѣвицъ рукодѣльямъ. Пишущему эту статью священникъ Вятскаго уѣзда, села Бахты, о. Н. Блиновъ рассказывалъ, что всѣ убѣжденія его, о. Блинова, прихожанамъ своимъ относительно того, чтобы они отдавали дѣвицъ—дочерей своихъ въ школу, оставались безплодными дотолѣ, пока онъ не попалъ на мысль о рукодѣльныхъ занятіяхъ въ школѣ, и не сталъ внушать, что крестьянскія дѣвушки будутъ обучаемы въ школѣ и рукодѣльямъ. Это увѣреніе многимъ понравилось; и въ слѣдствіе сего явилась у о. Н. Блинова въ домѣ частная женская школа, въ которой супруга его дѣйствительно обучаетъ дѣвушекъ рукодѣльямъ, и, пользуясь этимъ случаемъ, подъ руководствомъ и при помощи о. Николая, обучаетъ чтенію, письму, молитвамъ и ариметикѣ и счетамъ. Доколѣ о. Николай не попалъ на эту мысль—ему постоянно приводилось слышать отъ крестьянъ возраженія въ родѣ слѣдующихъ: на что дѣвкамъ нашимъ грамота? Вѣдь не писарями же имъ быть!

Таковы правила, на которыхъ по нашему мнѣнію должно утверждаться обученіе инородцевъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

(Окончаніе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Слово .. Свѣдѣнія о преобразованіи Вятской Семинаріи. По вопросу объ устройствѣ начальныхъ народныхъ училищъ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ, въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста,—5 рубл. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, которая помѣщается въ зданіяхъ Вятской духовной семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Іосифъ.

Дозволено цензурою. 24 ноября 1868 года.
Вятка. Въ Губернской типографіи.